

Opalková, Jarmila

**Перевод топонимов и антропонимов в
русско-украинско-словацком плане**

Opera Slavica. 2003, vol. 13, iss. 4, pp. 18-23

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117583>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ И АНТРОПОНИМОВ В РУССКО-УКРАИНСКО-СЛОВАЦКОМ ПЛАНЕ

Ярмила Опалкова

В различных языках перевод словесных единиц ономастического характера реализуется по-разному. Если в художественном тексте переводчик располагает широкой шкалой возможностей, преследуя при этом определенные идейно-эстетические цели, то в специальном тексте он должен строго следовать принятым в данном языке правилам перевода и графического оформления собственных имен всех ономастических категорий.

Как указывает А. В. Чириков (1982, с. 113), тенденция подчеркнуть национальную принадлежность (героя, события, пейзажного описания, реалии) приводит к тому, что нередко в тексте на каком-либо иностранном языке встречаются вставки на других языках. Это особый прием, с которым можно в зарубежной (в том числе русской, словацкой и украинской) литературе встретиться довольно часто. В последнее время иноязычные вставки можно найти и в научной литературе при цитировании части текста оригинала. В русских и украинских текстах коммерческого характера, в деловой корреспонденции привычным стало указание наименования иностранной организации без перевода. При переводе таких текстов с русского или украинского языка на словацкий язык принято приводить оригинальное графическое оформление наименований организаций средствами не только азбуки (кириллицы), но и латиницы.

В некоторых случаях встречается транслитерация. В словацком языке она используется прежде всего в специальных, главным образом научных, работах, в библиографии, а также в библиотечной работе и в телетайпе. Телетайп в свою очередь используется, например, в области экономики, при сделках, заключении договоров. В практике транслитерацией иногда неправильно называют практическую транскрипцию иноязычных слов средствами графики данного языка. Энциклопедия русского языка (1979) в качестве примера разницы между этими двумя понятиями приводит передачу фамилии *Cliburn*: средствами транслитерации в виде *Клиберн*, средствами транскрипции в виде *Клайберн*. Но если транслитерация представляет собой побуквенную передачу отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, и, несмотря на то, что она допускает условное употребление букв (ср. русское *К* вместо латинского *C*), данный пример выглядит не очень убедительно в силу того, что частично следует принципам транскрипции (ср. употребление *e* вместо *y*). Интерес представляет также обратный факт, а именно то, что хотя был составлен стандарт для перевода нелатинских систем письма на латиницу, рекомендуемый международной организацией стандартов ISO, для передачи русских, а также украин-

ских слов, в разных странах употребляется около 20 различных систем транслитерации.

Третий способ, которым располагает переводческая практика, представляет транскрипция, т. е. буквенная подставка, исходящая из произношения. Различают, как правило, фонетическую, фонематическую и практическую транскрипцию. Как в области системы транслитерации, так и в области транскрипции параллельно сосуществуют различные способы графической передачи иноязычных слов. Однако при формальной графической реализации ономастического аспекта предмета перевода с русского и украинского языков, как для художественного, так и для нехудожественного перевода более типична практическая транскрипция. Ее границы и реализацию в словацком языке в настоящее время детерминируют «Правила словацкого правописания» (Pravidlá slovenského pravopisu, 2000). На решении некоторых частных проблем данного ономастического аспекта в русско-украинско-словацком плане остановимся более подробно.

Несмотря на все возрастающую тенденцию к стандартизации не только в современной жизни, но и в области языка (ср. употребление англо-американизмов во всех, и не только в европейских языках), в некоторых случаях наблюдается обратная тенденция. В частности, в связи с воплощением в жизнь в некоторых странах бывшего Советского Союза права наций на самоопределение, вплоть до отделения, возникла потребность в переосмыслении подхода к формальной передаче информации, содержащейся, например, в разных официальных документах, а также в текстах с более широким диапазоном контекста данной проблематики (в журнальной или школьной практике, в картографии, в литературных произведениях и т. д.). Речь идет в данном случае прежде всего о переводе на словацкий язык антропонимов и топонимов, содержащихся в таких официальных документах, которые имеют двуязычное, например, русско-украинское, оформление. До отделения Украинской Республики никто не задумывался о том, что при практическом переводе могут возникнуть определенные сдвиги ономастического характера в формальном оформлении некоторых антропонимических или топонимических единиц именно в связи с реализацией перевода с того или другого языка. Таким образом, могло появиться два разных варианта перевода одного и того же топонима или антропонима, в зависимости от того, из какого языка переводчик исходил, поскольку «Правила словацкого правописания» предлагают в некоторых случаях разное решение вопроса о переводе с русского на словацкий и с украинского на словацкий язык. Приведем конкретные примеры. Если переводчик перевел русский вариант «Свидетельства о рождении» гражданина Украинской Республики, имя которого было *Сергей*, то, следуя словацким правилам транскрипции русской графической системы, данное имя должно было приобрести словацкую версию в виде, бытующем и среди словаков, а именно: *Sergej*. Если же исходным для переводчика был украинский текст свидетельства, то украинскую версию данного имени – *Сергій*, необходимо было переписать в духе правил транскрипции с украинского языка. Таким образом,

нередко получалось, что в одном словацком переводе официального документа гражданин был засвидетельствован под именем *Sergej*, а в другом – *Serhij*, что в законном порядке недопустимо. Исходным показателем законного имени (фамилии, а также отчества) является форма, зафиксированная в официальном переводе «Свидетельства о рождении». Далее, несмотря на то, с какого языка переводчик переводит, иноязычная реализация антропонимов в других документах («Свидетельство о браке», диплом и т. п.) должна соответствовать изначальной, засвидетельствованной в законном порядке версии.

Таким образом, одной из актуальных проблем теории и практики перевода является вопрос передачи информации ономастического характера, в частности, собственных имен людей и географических объектов на словацкий язык в тех случаях, когда переводимый материал является генетически украинским, но излагаемая информация оформлена на русском языке, т. е. в действительности на языке-посреднике. Если речь идет об официальном переводе, переводчик должен соблюдать правила практической транскрипции в порядке, установленном «Правилами словацкого языка» (2000, с. 77–79). Но именно это требование может в некоторых случаях способствовать расхождению в интерпретации по отношению к генетическому прототипу антропонима или топонима.

Второй вопрос, с которым переводчику придется столкнуться, касается традиции. Как известно, в каждом языке существуют общепринятые формы иноязычных собственных имен разного рода, которые иногда расходятся с подлинником и вовсе не следуют ни правилам транскрипции, ни правилам транслитерации. К ним принадлежит, например, наименование австрийской столицы *Wien*, которое имеет в словацком языке свою собственную модификацию *Viedeň*, или чешское *Krkonoše*, имеющее русскую версию *Исполиновы горы*. До сих пор продолжают споры по поводу обоснованности употребления в словацком языке некоторых установленных САН топонимов, среди которых особое место занимает наименование столицы Украины. Общепринятая форма *Kyjev* вызывает негодование как со стороны русистов, так и со стороны украинистов, поскольку не выдерживает правил практической транскрипции ни с русского, ни с украинского языка. Явно, что исходным для перевода послужил русский язык, но русское «и» передано по принципу словацкого правописания, которое требует писать после твердых согласных (в словацком языке «к» твердый согласный) букву «у», т. е. так наз. «твердое и». Проблему окончательно не решает и последнее издание «Правил словацкого правописания» (2000, с. 79), которое, с одной стороны, в качестве примера практической транскрипции с украинского языка приводит новую модификацию, а именно *Kyjiv*, но, с другой стороны, в главе об основных правилах передачи слов иностранного происхождения (с. 41) в качестве исходного документа при переводе топонимов рекомендует список словацких общепринятых форм иностранных географических наименований (1999), в котором указана стандартная модификация, т. е. *Kyjev*. Значит, в действии все-таки остается прежняя модификация, т. е. та, при которой исходным источником послужил русский вариант данного топонима, а не

украинский, несмотря на то, что Украина получила статус самостоятельного государства.

Как же обстоит дело с другими наименованиями географических объектов данной республики? Бесспорно, что в политической сфере Словакия признает статус суверенитета Украинской Республике. Однако, в области языка сдвиги происходят гораздо медленнее, особенно в силу устоявшейся традиции. Если неакадемические издания разных географических источников в настоящее время уже данный факт зафиксировали (напр. «Autoatlas Slovenská republika», 1998), то государственные, академические публикации в общем не решаются нарушить существующий стандарт, опирающийся на русский вариант топонима. Одно из последних изданий списка экзонимов (общепринятых наименований географических объектов), находящихся за границами территории Словацкой Республики, приводит только наименования, отвечающие нуждам картографии. В следующей таблице продемонстрированы примеры наименований некоторых украинских городов так, как их приводят разные официальные источники.

Русский вариант топонима	Украинский вариант топонима	Словацкая модификация	
		Карта автомобиль. дорог	Sloven. vžitá názvy geograf. objektov
Винница	Вінниця	Vinnycja	–
Днепропетровск	Дніпропетровськ	Dnipropetrovs'k	Dnepropetrovsk
Житомир	Житомир	Žytomyr	–
Запорожье	Запоріжжя	Zaporižžja	Záporožie
Ивано-Франковск	Івано-Франківськ	Ivano-Frankivs'k	–
Киев	Київ	Kyjiv	Kyjev
Кривой Рог	Кривий Ріг	Kryvyj Rih	–
Львов	Львів	Lviv	L'vov
Миргород	Миргород	Myrhorod	Mirhorod
Мукачево	Мукачево	Mukačevo	Mukačevo
Николаев	Миколаїв	Mykolajiv	–
Ровно	Рівне	Rivne	–
Тернополь	Тернопіль	Termopil'	–
Ужгород	Ужгород	Užhorod	–
Харьков	Харків	Charkiv	Charkov
Чернобыль	Чорнобиль	Čornobyľ	Černobyľ
Чернигов	Чернігів	Černihiv	–
Черновцы	Чернівці	Černivci	Černovice
Могилев-Подольский	Могилів-Подільський	Mohyliv-Podil'skyj	–

При переводе топонимов могут возникнуть и грамматические сдвиги, которые, как правило, своими корнями уходят в интерференцию. Как показывает практика, иногда случается, что переводчик не сразу правильно определит тип склонения в языке, на который перевод осуществляется. Тогда появляются такие ошибки, как, например, неправильная форма Род. падежа имени прилагательного в словацком языке – *dubnovského*, под влиянием русской, но иногда и украинской падежной формы (ср. рус.: *Дубновского* от топонима *Дубно*). Образованные от топонимов, оканчивающихся в словацком языке на гласный «о» имена прилагательные имеют в Род. пад. ед. ч. формы на *-ianskeho*: *Brezno – breznianskeho*, *Kladno – kladnianskeho*, *Dubno – dubnianskeho*. Падежное окончание *-ovského* имеют топонимы, оканчивающиеся на: *-ov* (*Bánov, Šalgov, Višňov*), *-ová* (*Prešov, Bardejov, Boliarov*), *-ovo* (*Hurbanovo, Štúrovo, Mlázovo*), *-ovce* (*Hronovce, Vojtovce*), *-ovec* (*Bukovec* – 2 формы: *bukovský u bukovecký*).

Если по поводу перевода топонимов, несмотря на существующие источники и справочники, могут возникнуть разногласия, то по поводу перевода антропонимов вопрос стоит еще более остро. И здесь можно поступать по-разному. Самое главное то, что переводчик при внешнем оформлении каждого конкретного антропонима должен учитывать характер источника перевода. Большую роль опять играет традиция или, скорее, своего рода интерференция. Но она проявляется главным образом в стремлении устранить разрыв между своим и инородным (в отличие от создания национального колорита), что, однако, более типично для художественных произведений. Этому способствует и тот факт, что многие словацкие имена имеют свои параллели в украинском и русском языках. Тем не менее в определенном контексте может произойти разрыв интересов, который может исходить из разного подхода к реализации перевода конкретного антропонима. Так же, как при переводе топонимов, и при переводе антропонимов, содержащихся в текстах нехудожественного характера, необходимо соблюдать определенные правила. Это особенно важно при их переводе в официальных документах. При переводе на словацкий язык украинских антропонимов посредством русского языка, что бывает довольно часто, как уже указывалось, приходится соблюдать принципы практической транскрипции в рамках, установленных «Правилами словацкого правописания» (2000). Несмотря на то, что антропоним генетически исходит из украинского языка, переводчик, работающий с русским вариантом переводимого текста не может при графической реализации конкретного имени применить систему транскрипции, предназначенную для украинского языка. Иногда и здесь играет определенную роль традиция, вследствие чего наблюдаются определенные сдвиги формального характера. Например, антропоним *Александр*, переводимый с русского языка имеет в словацком языке модификацию, которая ближе к украинскому и греческому варианту, а именно *Alexander* (т.е. вставляется «e»).

В заключение представляем таблицу некоторых антропонимов, которые имеют свои параллели во всех трех языках, т.е. в словацком, украинском и русском.

Антропонимы		
словацкие	украинские	русские
Alexej	Олексій	Алексей
Anastázia	Анастасія	Анастасия
Daniel	Данило	Даниил
Elena, Helena	Олена	Елена
Eugen	Эвген	Евгений
Galína	Галина	Галина
Igor	Игор	Игорь
Iľja, Eliáš	Илля	Илья
Irena	Ирина	Ирина
Juraj	Юрій	Юрий
Katarína	Катерина	Екатерина
Mária	Марія	Мария
Michal	Михайло	Михаил
Natália	Наталія	Наталья
Oleg	Олег	Олег
Oľga	Ольга	Ольга
Pavol	Павло	Павел
Peter	Петро	Петр
Sergej	Сергій	Сергей
Svetlana	Світлана	Светлана
Tamara	Тамара	Тамара
Tatiana	Тетьяна	Татьяна
Valér	Валерій	Валерий
Viktor	Віктор	Виктор
Vladimír	Володимир	Владимир

Литература:

- Autoatlas Slovenská republika 1 : 250 000. Vyd. Vojenský kartografický ústav, š. p. Harmanec, 1998.
- Pravidlá slovenského pravopisu. Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra SAV. Vyd. Veda. Bratislava, 2000.
- Slovenské vžitě názvy geografických objektov ležiacich mimo územia Slovenskej republiky. Vydal Úrad geodézie, kartografie a katastra Slovenskej republiky v geodetickom a kartografickom ústave. Bratislava, 1999.
- ФИЛИН Ф. П.: Русский язык. Энциклопедия. Изд. «Советская энциклопедия». Москва, 1979.
- ЧИРИКОВ А. В.: Тетради переводчика. Выпуск 19. Изд. Высшая школа. Москва, 1982, с. 113.